

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

**О.В. МИХАЙЛОВ, профессор
Казанский национальный
исследовательский технологиче-
ский университет**

Феномен «ВАКовские журналы» в системе аттестации кадров высшей квалификации РФ *

Представлена и обсуждена такая важная проблема в системе аттестации кадров высшей квалификации, как установленная ВАК РФ обязательная публикация материалов диссертационных работ в журналах, входящих в «Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук». Отмечено, что, хотя такой перечень совершенно необходим, нынешний его вариант нуждается в весьма существенной корректировке. Предложен общий подход такой корректировки, основными моментами которой являются радикальное переосмысление ныне действующего классификатора наук и специальностей ВАК РФ и создание не одного, а двух списков «ВАКовских журналов». В первом должны фигурировать журналы по тем отраслям знания, за достижения в области которых присуждается ученая степень с ключевым словом «наука», во втором – журналы по тем отраслям знания, за достижения в области которых присуждается ученая степень без указанного выше слова.

Ключевые слова: *научный журнал, цитируемость, импакт-фактор, ВАК РФ*

Среди весьма многочисленных параметров, так или иначе характеризующих научную деятельность исследователей, работающих в системе высшего профессионального образования РФ, в конце 2007 г. вдруг «всплыл» (причем весьма неожиданно) совершенно неведомый ранее российской научной общественности показатель качества научной деятельности, а именно – количество публикаций в тех научных журналах, ассортимент которых был установлен специальным постановлением Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве образования и науки (Минобрнауки) России. Соответствующий этому постановлению документ под названием «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» в народе

получил названия: «Перечень ВАК», «Список ВАК», «ВАКовские журналы».

Судя по названию, данный список предназначался (по крайней мере, изначально) для соискателей ученых степеней кандидата и доктора «...ических наук» и включал в себя те журналы, в которых должны были публиковаться материалы соответствующих диссертационных работ [1]. В дальнейшем этот перечень получил, так сказать, «расширительное толкование» и стал использоваться также для оценки научной деятельности различных научных учреждений Минобрнауки, которая стала «поверяться» количеством статей, опубликованных именно во включенных в указанный список журналах. Сей перечень волей-неволей вынуждены были «принять на вооружение» также учреждения Российской академии наук и научные учреждения других министерств и ведомств, поскольку за-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 14-06-00044).

щищаемые в них диссертации все равно отправлялись на рассмотрение в ВАК РФ, где и выносились решения о присуждении их авторам соответствующих ученых степеней. Соответственно, для повышения своего рейтинга многие организации и учреждения озаботились проблемой публикации статей своих сотрудников именно в «ВАКовских журналах»; более того, те из них, которые имели свои собственные периодические издания, стали прилагать весьма значительные усилия к тому, чтобы во что бы то ни стало попасть в пресловутый «Перечень ВАК». Причина такой «заботы» проста: все подобные издания находятся под контролем администрации соответствующего учреждения, которая и определяет его издательскую политику. И, надо сказать, многие учреждения в этом деле весьма преуспели.

Для справки: в 2010 г. в этом перечне фигурировало 1673 различных журнала, среди которых были как действительно научные, так и псевдонаучные периодические издания. А сейчас, когда на дворе год 2014-й, список насчитывает уже 2269 наименований одних только российских научных изданий. Между тем, по подсчетам автора этих строк, из более чем двух тысяч этих изданий в *международных* базах цитирования (*Web of Science*, *Scopus* и др.) фигурируют всего лишь 402, т.е. менее 20%. Как следствие, и без того весьма резко выраженный в России провинциализм науки усилился. Именно благодаря именно этому самому «Перечню...» сформировался огромный массив таких диссертаций, публикации по темам которых вышли в свет исключительно в изданиях типа вестника балды-куржанского духовно-экологического института, бюллетеня захудаловской крышекровельной академии или ученых записок васюкинского заборостроительного университета. Особенно по тем самым «наукам», где, по моему личному убеждению, науки как таковой нет, не было и не будет (см. по этому поводу [2; 3]). Но это

еще полбеда: в связи с этим немалая часть преподавателей и научных сотрудников периферийных учреждений высшего образования потеряли интерес к публикации своих статей в действительно авторитетных научных журналах по профилю своей деятельности, а стали представлять их именно в «свои» «ВАКовские» издания, где их подчас публиковали и быстро, и без особых претензий к содержанию. Что же касается пользы от этого нововведения для развития российской науки и повышения ее авторитета и значимости на мировой арене, то в отношении его инициаторов (по давней советской, да и нынешней российской традиции — безвестных) вполне уместно известное ироничное изречение В.С. Черномырдина: *«Хотели как лучше, а получилось как всегда»*. То есть, как бы помягче выразиться, ... не лучшим образом. И есть отчего сокрушаться, ибо что самый первый, что самый последний вариант «Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий...», прямо скажем, достоин удивления: в нем явно возобладал т.н. «местечковый» подход, поскольку в каждый из них вошла масса научных изданий, не имеющих сколько-нибудь серьезного научного авторитета ни за пределами нашей необъятной России, ни подчас даже в ней самой.

Отмеченное обстоятельство, однако, является неизбежным следствием самой *концепции* ВАК РФ постсоветского периода, согласно которой для защиты диссертации в *нашей* стране в обязательном порядке требуются публикации непременно в *наших российских* научных изданиях. И если у претендента на докторскую степень, скажем по физической химии, имеется пусть даже два-три десятка статей в авторитетных зарубежных журналах, не значащихся в этом самом перечне (а таких журналов — не один и не два), но нет ни одной публикации в российских журналах, пусть даже издаваемых в какой-нибудь глухомани, но в этом самом перечне значащихся, то и защита им диссертации ни в каком

нашем российском диссертационном совете состояться не может. Мне даже доводилось в свое время слышать такое суждение по этому поводу: *“Ученую степень присуждает наш ВАК, так что если вы хотите защищаться в нашей стране, то будьте добры публиковаться в наших отечественных изданиях, а если вам больше по душе публиковаться за границей, то там и защищайтесь!”* И, к сожалению, формально на это возразить нечего. Но только формально...

Кто конкретно «приложил руку» к составлению этого самого «списка ВАК», мне лично неизвестно. Какие мысли и чувства обуревали тех, кто сей список составлял, для меня также остается тайной за семью печатями. Но, в любом случае, сделано это было *келейно*, без какого-либо серьезного обсуждения научной общественностью. Несерьезного, впрочем, тоже. И ладно еще если бы подлинная цель подобного нововведения состояла в заботе о том, чтобы наши российские авторы (и соискатели ученых степеней в том числе) публиковали свои, если уж не самые лучшие, то, по крайней мере, близкие к ним результаты в своих же отечественных изданиях, как это делают, например, американцы и японцы. Если я прав в своих догадках и подобное желание действительно имело место, то, хотя оно вполне понятно и оправданно, добиваться его претворения в жизнь надо было не путем *искусственного* возвеличивания этих изданий на фоне других, а совсем иным образом. А именно — повышением их собственного авторитета в научном мире *не* благодаря трогательной заботе со стороны ВАК РФ, а в результате ответственной публикационной деятельности самих этих журналов. Другого пути, хотим мы того или нет, в наше время нет. Ну, а пока что прямым следствием вышеуказанного «местечкового» подхода стало то, что в числе «ВАКовских журналов» оказалось много таких изданий, публикация в которых уж точно не добавит престижа иссле-

дователю и нужна ему, в сущности, лишь для увеличения числа позиций в списке его научных трудов. Ну и для защиты диссертации, конечно, если таковая еще не состоялась. Я имею в виду прежде всего периодические издания типа «Вестник такого-то института», «Труды такого-то университета» и им подобные. Ведь не секрет, что в подавляющем большинстве своем это своеобразные «семейные» издания, в которых в основном публикуются работы сотрудников данного учреждения и в которых, как правило, никакой *реальной* объективной независимой экспертизы нет: в лучшем случае она сводится к рецензиям каких-либо сторонних лиц, подбираемых самим(и) автором(ами) по принципу «спасение утопающих — дело рук самих утопающих» или же «ты мне — я тебе». И хотя подобные журналы, на мой взгляд, все же имеют право на существование, но вот включение их в перечень изданий, рекомендуемых для публикации материалов даже кандидатских, а тем более — докторских диссертаций, с учетом указанных в [4] соображений об оценке научной деятельности, является как минимум поспешным шагом.

Что же касается зарубежных научных журналов, то бросается в глаза следующее обстоятельство. В первоначальной редакции указанного «Перечня...» значилось очень много (я бы даже сказал — неоправданно много) журналов по медицине, биологии и вообще по т.н. life sciences, куда как меньше — по химии и физике и еще меньше — по математике. И это также не случайно, потому что здесь возобладали, хотя и формально, иной подход — по импакт-фактору журнала (своего рода «индекс цитируемости» журнала, характеризующий его публикационную активность и авторитет [5]). Признавая в целом подобный подход к формированию перечня журналов, в коих должны публиковаться материалы диссертационных работ, совершенно правильным, нельзя все же не заметить, что в *разных* отраслях науки приняты *раз-*

ные нормы цитирования. К примеру, в медицине уровень цитирования в целом выше, чем в биологии, в физике – в целом выше, чем в химии, и т.д. Ну, а математики вообще (почему-то) не очень-то любят цитировать друг друга. Вследствие этого *математический* журнал, имеющий импакт-фактор, равный 1.000, по мировым нормативам является *очень авторитетным* для математиков, тогда как *химический* журнал с точно таким же значением данного показателя – *средним* по уровню авторитетности для химиков, а *медицинский* журнал – *существенно ниже среднего уровня* для медиков. В связи с этим становится вполне понятно, почему журналы именно в области т.н. life sciences и оказались в первоначальном списке «ВАКовских журналов» в явном большинстве. Позднее, правда, об указанном различии в цитируемости в различных отраслях знания составители «Перечня...» все-таки вспомнили (а может, кто-то им подсказал) и некоторые (хотя и далеко не все необходимые) коррективы в него внесли. Что интересно, впоследствии иностранные журналы из «Перечня ...» полностью исчезли, и в версии 2014 года этих журналов также нет. (Что за всем этим кроется – совершенно непонятно, ибо никаких разъяснений по этому поводу на сайте ВАК РФ [1] не представлено). К нашим же российским журналам подобный подход, в котором главным критерием для включения в «список ВАК» был бы именно импакт-фактор каждого из этих изданий, однако, применить не решились. И понятно почему: тогда пришлось бы выбросить из имеющегося на сайте ВАК «Перечня...» практически *все* «Вестники», «Труды», «Записки» и проч., и проч., поскольку их импакт-факторы если вообще и отличаются от нуля, то весьма незначительно. Рискну сказать: такая же участь постигла бы и большинство других наличных в нем журналов. Заметим, что речь идет здесь об импакт-факторах этих журналов не только в двух основных международных базах дан-

ных цитируемости – *Web of Science* и *Scopus*, но даже и в аналогичной отечественной базе РИНЦ: более того, основная масса их в *Web of Science* и *Scopus* вообще не упоминается (!).

Коль скоро я упомянул об импакт-факторе журнала, то стоит отметить один весьма показательный момент. Как известно, в советскую эпоху нашим самым престижным и авторитетным научным журналом считался «Доклады академии наук» (в народе – ДАН). Опубликовать свой труд на страницах *этого* журнала в соответствии с его правилами можно было *только* по представлению какого-либо академика или члена-корреспондента АН СССР. (В скобках заметим: именно по *представлению*, а не просто по рекомендации!). Более того, после названия *любой* публикуемой в *этом* журнале статьи обязательно указывалась фамилия того члена Академии, который лично представил ее к публикации. Понятное дело, при таком подходе в ДАН по большому счету могли «пробиться» лишь те, кто имел хороших знакомых или «блат» в АН СССР. Соответственно, и статьи, которые там публиковались, отнюдь не всегда были высокого качества, но на это руководство журнала просто-напросто закрывало глаза. Когда же российская научная общественность смогла познакомиться с данными международного Института научной информации (ISI), обнаружилось, что большинство советских научных журналов, издаваемых под эгидой АН СССР (и нынешних российских, издаваемых под эгидой РАН) имело (и имеет) *существенно большие* значения импакт-фактора, нежели ДАН. И это не случайно. Уже давно замечено: отбор чего бы то ни было *по протекции* (пусть даже весьма авторитетных и уважаемых личностей) неизбежно приводит к *худшим* результатам, нежели отбор в результате *непредвзятого рассмотрения* по тем или иным объективным признакам. Научные статьи в этом плане – не исключение. И вовсе не зря в ведущих на-

учных журналах мира уже давно практикуется *независимое* и притом *анонимное* рецензирование, которое, несмотря на многие свои недостатки, все же в целом позволяет более надежно оценить реальную значимость той или иной статьи, чем *открытое* одобрение ее кем бы то ни было, даже лауреатом Нобелевской премии.

Критические замечания по поводу «Перечня...» можно продолжать и далее, и тем не менее автор этих строк убежден, что таковой не просто имеет право на существование, а *совершенно необходим*, но вот подход к его составлению (и, соответственно, он сам) должен быть весьма основательно изменен. Но прежде чем такое изменение осуществлять, надо четко определить, образно говоря, «направление главного удара». В связи с этим позволю себе высказать свои соображения.

Первое, что надо сделать в этом самом направлении, – это осуществить *радикальный пересмотр* ныне действующего классификатора специальностей ВАК. Именно *радикальный*, а не фасадно-косметический, как это до сих пор делалось, когда одни специальности в рамках этого самого классификатора или «дробили», или же «сливали» с другими. Что я имею в виду? Прежде всего, надо четко определиться с тем, какие именно отрасли интеллектуальной деятельности, по которым ВАК ныне присуждает ученую степень с ключевым словосочетанием «...ических наук» (таковых, по подсчетам автора этих строк, ныне 19 [2; 3]), подпадают под определение самого понятия «наука», а какие – однозначно в него не вписываются, являясь разновидностью ремесла или иной культурно-антропологической деятельности. (Напомним, что наука – это *сфера человеческой деятельности, функция которой – выработка и теоретическая систематизация объективных знаний об окружающей действительности; непосредственные цели – описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, состав-*

ляющих предмет ее изучения, на основе открываемых ею законов) [6]). К слову, в нынешнем классификаторе ВАК уже *есть* три разновидности интеллектуальной деятельности, по которым присуждаются как кандидатская, так и докторская степень, но *без* словосочетания «...ических наук», а именно культурология, искусствоведение и архитектура. Перечень таких позиций однозначно должен быть существенно расширен. Но, как говорится, «сказавши “а”, надо говорить и “б”», и в связи с этим, как мне представляется, следует создать не один, как ныне, а *два* перечня «ВАКовских журналов». Первый из них должен включать те журналы, где будут публиковаться материалы кандидатских и докторских диссертаций по тем отраслям знания, по которым в дальнейшем будет присуждаться ученая степень со словосочетанием «...ических наук»; второй – журналы, где должны публиковаться материалы кандидатских и докторских диссертаций по отраслям знания, по которым в дальнейшем будет присуждаться ученая степень *без* этого словосочетания.

Понятно, что и требования к ВАКовским журналам, входящих в эти перечни, должны быть *различными*. Рискну утверждать, что в первом из этих списков требования к включенным в них журналам должны быть существенно более жесткими, чем во втором, и главным показателем, определяющим «право пребывания» любого журнала в этом списке, должен быть именно его импакт-фактор, причем – по данным именно упомянутых выше *международных* баз цитируемости, а не РИНЦ. Наиболее оптимальное решение, как мне представляется, – это воспользоваться огромным опытом уже упоминавшегося выше *ISI*, благодаря которому в свое время был введен в «научный оборот» сам термин «импакт-фактор» и на основе данных которого и была создана база данных цитируемости *Web of Science*. В базе данных этого института находятся практически все сколько-

нибудь авторитетные журналы и иные научные издания. И не надо даже ломать голову над составлением пресловутого «ВАКовского перечня» – надо просто отнести к этой категории все те издания, импакт-фактор которых превышает, скажем, величину 0,05 (именно они, кстати, фигурируют на сайте *ISI* и в ежегодно издаваемых им бюллетенях). Эти сведения постоянно имеются в сети Интернет и никаким секретом не являются, так что проблем с ознакомлением соискателей с ними быть не должно. На худой конец ВАК РФ и сам может, наверное, размещать на своем сайте подобные сведения, договорившись на этот счет с *ISI*. Можно даже несколько «поднять планку», включив в этот перечень не все упомянутые в *ISI* журналы, а лишь те, импакт-фактор которых, к примеру, более 0,10. Можно дать и еще более четкую градацию «порогового» импакт-фактора в зависимости от отрасли науки: для математиков установить минимальное значение этого показателя, равное 0,05, для химиков – 0,10, для физиков – 0,15, для биологов и медиков – 0,20 и т.д., и т.п. А можно даже ввести разграничения по величине импакт-фактора в зависимости от категории диссертации и установить для кандидатских диссертаций одно, а для докторских – другое (более высокое) минимальное значение этого библиометрического показателя. Правда, тогда может так стать, что защиты диссертаций по гуманитарным наукам просто сойдут на нет, ибо в базе данных *ISI* научные журналы по этим наукам практически отсутствуют. Однако они представлены в других специализированных системах цитируемости, например в *Social Sciences*, так что снять эту проблему вполне возможно.

Что же касается второго из упомянутых выше списков журналов, то главенствующим должен быть, наверное, уже не импакт-фактор, а какой-то иной показатель. Ибо коль в самом названии ученой степени, присуждаемой автору диссертации

за наличие публикаций в таких изданиях, слова «наук» уже не будет, то и строгая научность, каковая имеет место для журналов из первого списка, здесь уже *не обязательна*. Но что именно может служить таким показателем, требует отдельного размышления, и обсуждение этого вопроса, пожалуй, уже выходит за рамки данной статьи.

Заканчивая свое повествование, хотелось бы обратить внимание на весьма показательный пример из истории советского периода. Как известно, первым орденом в Советской России и в СССР был Орден Боевого Красного Знамени, которым в Гражданскую войну и вплоть до конца 30-х годов прошлого столетия награждали, что называется, героев из героев. Статус его обладателей в тот период времени был не ниже, а, пожалуй, даже выше, чем позже у Героев Советского Союза: во всяком случае, биографии тех, кто имел два таких «боевых» ордена, вписывали в советскую историю и одно время даже изучали в тогдашних высших военных учебных заведениях. А вот во Второй мировой войне и особенно после нее, когда в ходу была массовая их раздача, ценность данного ордена резко упала, и он превратился в весьма заурядную награду даже для старшего офицерского состава. То же самое позднее произошло и с упомянутым званием Героя Советского Союза, когда его стали давать не за ратные подвиги во славу отечества, а за высокие посты и к круглым датам физических лиц, эти посты занимавших. Ситуация в *официальной* российской науке сейчас такова, что и кандидатские, и даже докторские степени весьма часто присуждаются не за реальные достижения именно на ниве *науки*, а за реальные достижения на ниве разного рода *псевдонаук*. Но это еще полбеды: те, кому ученые степени присуждены по этим самым псевдонаукам, далее весьма активно плодят себе подобных, активно способствуя тем самым засорению российской науки и ее негативному имид-

жу в глазах мировой научной общественности. Если так дело пойдет и далее, то и ценность присужденных ВАК РФ ученых степеней и званий (которые, кстати, в системе оценки научной деятельности пока еще хоть что-то да значат) со временем вполне может сойти на нет. Как говорили латиняне, *cui prodest* (кому выгодно) такое положение дел? Во всяком случае – не ученым, а неучам, проходимцам и халтурщикам, под ученых мимикрирующим, пусть даже и невольно.

Литература

1. Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные

результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук // Сайт Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ. URL: <http://vak.ed.gov.ru/>

2. Михайлов О.В. Наука и «науки» // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 12. С. 1139–1143.
3. Михайлов О.В. Называйте правильно! Нужен новый классификатор наук и специальностей // Поиск. 2012. № 10–11. С. 19.
4. Михайлов О.В. Критерии и параметры объективной оценки качества научной деятельности // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81, № 7. С. 622–625.
5. Импакт-фактор. Статья в «Wikipedia». URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Советский Энциклопедический Словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1980. С. 1394.

Автор:

МИХАЙЛОВ Олег Васильевич – д-р хим. наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ), olegmkhlv@gmail.com

MIKHAILOV O.V. PHENOMENON OF «VAK JOURNALS» IN THE SYSTEM OF CERTIFICATION OF HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL IN RUSSIA

Abstract. Such important problem in the system of certification of highly qualified personnel as mandatory publication of dissertation in journals included in the «List of peer-reviewed scientific journals approved by Higher Attestation Commission (VAK RF) for publication of major scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences», has been presented and discussed in the article. It has been noted that, although such list is essentially necessary thing, its current version needs very substantial adjustment. A general approach of this adjustment includes radical rethinking of the current classifier of sciences and specialties and creation of two lists of «VAK journals», the first refers to the disciplines associated with the keyword «science», and the second – to areas of knowledge, such as Humanities, architecture, culturology and others.

Keywords: scientific journal, citation, impact factor, Higher Attestation Commission (VAK RF)

References

1. [List of peer-reviewed scientific journals approved by Higher Attestation Commission (VAK RF) for publication of major scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences]. *Site of the Higher Attestation Commission (VAK RF)*. Available at: <http://vak.ed.gov.ru/> (In Russ.)
2. Mikhailov O.V. (2007) [Science and “sciences”]. *Vestnik Rossiiskoy Akademii Nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 77, no. 4, pp. 1139–1143. (In Russ.)
3. Mikhailov O.V. (2012) [Call it right! New classifier of sciences and specialties is needed]. *Poisk* [Search]. No. 10–11, 19 p. (In Russ.)
4. Mikhailov O.V. (2011) [Criteria and parameters for objective assessment of the research activities quality]. *Vestnik Rossiiskoy Akademii Nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 81, no. 7, pp. 622–625. (In Russ.)
5. *Impakt-faktor* [Impact-factor]. (Article in Wikipedia). Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (In Russ.)

6. *Sovetskiy Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary] (1980). Moscow:

Sovetskaya Encyclopedia Publ., 1394 p. (In Russ.)

Author:

MIKHAILOV Oleg V. – Dr. Sci. (Chemistry), Prof., Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia, olegmkhlv@gmail.com

С.А. ЛИПСКИ, доцент,
зав. кафедрой
Государственный университет
по землеустройству

О заимствовании чужого материала в науке и учебном процессе (в порядке дискуссии)

На фоне проблем, связанных с ЕГЭ, вступлением в завершающую стадию перехода к двухступенчатости высшего образования (бакалавриат – магистратура) и реформированием академий наук, вызвавших дискуссию в научных и преподавательских кругах, не получил должного обсуждения вопрос о тех мерах, которые принимаются для противодействия заимствованию чужого материала в научных и учебных работах. Больше на эту тему высказываются журналисты, функционеры в области науки и образования, наконец, те, кто осуществляет такую проверку (рекламируя себя). Однако в данном вопросе имеется ряд дискуссионных моментов: различие в подходах к научным, учебным и учебно-методическим материалам; наличие достаточных правовых оснований; оптимальность нынешнего механизма и др. Игнорирование указанных вопросов нанесет существенный урон высшему образованию и еще больший – науке.

Ключевые слова: реформа образования и науки, научные работы, учебные работы, учебно-методические работы, плагиат, программный продукт «Антиплагиат»

Проводимая в настоящее время реформа науки и высшей школы направлена на упорядочение образовательного процесса, интеграцию науки и образования, ориентацию образовательных учреждений на реальные потребности рынка труда. Она идет непросто, вызывая множество споров и критики в адрес ее инициаторов и исполнителей. Так и должно быть. Любое изменение давно сложившейся системы, даже назревшее, всегда породит обиженных и несогласных.

Конечно, ни одна реформа не обходится без многочисленных ошибок, мелких, почти незаметных на фоне глобальных изменений, но имеющих определяющее значение для конкретных сфер. В качестве примера можно привести приказ Минобрнауки России [1], которым утверждены спе-

циальности и направления подготовки высшего образования. В нем по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» предусмотрены только первые два уровня образования (бакалавриат и магистратура), тогда как третий уровень (аспирантура) – отсутствует. Это, во-первых, оставляет без соответствующего научного обеспечения важную народнохозяйственную сферу – земельно-имущественные отношения. Во-вторых, это не дает стимула к дальнейшему развитию студентам, обучающимся по направлению «Землеустройство и кадастры».

На фоне указанной реформы, на наш взгляд, оказался вне должного внимания вопрос об использовании в учебных и научных работах результатов других ученых и специалистов. Речь идет о программном продукте «Антиплагиат» и о том, как ока-